

Ревизская сказка Сергинских заводов И. Н. Демидова за 1763 г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 2. Д. 912.

Чертеж заводских и обывательских строений Верхнесергинского завода Н. Н. Демидова [1747 г.] // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 59. Оп. 7. Д. 248.

УДК 911.37

Е. В. Злобарева¹

Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

Городское пространство и среда повседневности: ранний Екатеринбург (1723–1734 гг.)

В статье раскрываются понятия города и истории повседневности на примере строительства Екатеринбурга в начале XVIII в. Рассмотрены особенности застройки города, его архитектуры и социального состава.

Ключевые слова: история повседневности, историческая урбанистика, городское пространство, Урал, XVIII век.

Город является постоянно изменяющейся сложной системой. С течением времени чаще всего замечаются изменения именно в облике города, в его архитектуре. Трансформация внешнего вида города – закономерное явление. Например, изменяется темп жизни, который требует определенных нововведений, но которые так или иначе все равно связываются с уже сложившейся картиной. Своеобразие города зависит от архитектурного наследия. Облик старинных зданий отражает определенный исторический этап, стиль, воплощающий социальные и эстетические идеалы своего времени [Козинец, 1989, с. 3]. Архитектура – это не только совокупность технических знаний и навыков, но и выражение определенных мировоззренческих трендов своего времени [Редин, 2021, с. 1045].

Как отмечалось выше, город является понятием сложным, представляет собой систему, включающую в себя множество элементов – экономику, политику, культуру, природу, что составляет городские подсистемы [Булыгина, 2017, с. 85]. Пересечение многообразных пространств в едином городском пространстве составляет сложную систему городской среды. Городская среда влияет ежедневно на горожан, их поведение, мироощущение, образ жизни, а также представляет собой комплекс многих объектов, формирующих городское пространство [Там же, с. 89].

¹ Научный руководитель: С. И. Цеменкова, кандидат исторических наук, доцент УрФУ.

В современной исторической науке одним из интересных направлений является история повседневности, а одной из ее тематик – городская повседневность [Кискидосова, 2020, с. 74]. Повседневная городская история связана с особенностями и видами организации окружающего пространства и пространством конструирования идеальных образов мышления и поведения человека и его внешнего вида. Источниками этого процесса могут служить здания, планирование материального пространства, места памяти разных эпох, городская этнография, эволюция структуры пространства, куда входят улицы, переулки, площади и их названия. Окружающий мир формирует городскую повседневность.

Появление Екатеринбурга – результат целого ряда реформ Петра I. На Урале требовалось создать крупную металлургическую базу, которая снабжала бы страну всем необходимым, а в первую очередь – металлом. Для этого должен был появиться центр, который бы занимался управлением всеми процессами. Эта роль была предназначена Екатеринбургу. В первой половине XVIII в. на Урале сложился особый вид поселения при металлургических заводах – крепость-завод, позднее – город-завод. Именно с такого поселения и начинался Екатеринбург [Козинец, 1989, с. 21]. Екатеринбург мыслился как европейский город, строился также с оглядкой на новую столицу – Санкт-Петербург [Редин, 2021, с. 1052].

Центром создания планировочной структуры городов на Урале были заводы, вокруг которых располагались все остальные элементы поселений. Структура города сложилась на основе самого Екатеринбурга и четырех окружающих его заводов с их поселками – Верх-Исетским, Елизаветинским, Уктусским и Нижне-Исетским [Голобородский, 2013, с. 7]. Строительство Екатеринбурга началось с возведения крепости для безопасности от «непокойного народа» – охваченных недовольством башкир, так как завод строился, по существу, на окраине обжитой русской земли. В основу плана Екатеринбургской крепости была положена строгая регулярность – прогрессивный принцип русского градостроительства XVIII в. [Козинец, 1989, с. 28].

Екатеринбург – завод-крепость, крупное оборонительное сооружение, и основа его планировки начала складываться буквально с первых шагов строительства в 1722 г. Особенность уральских крепостей-заводов XVIII в. – это заводская плотина и пруд, служивший для накопления воды и направления водного потока, приводившего в движение заводские механизмы [Там же, с. 25]. Завод – это сердце города, который диктовал последующую его планировку. Екатеринбургский завод представлял собой сложную и слаженную систему, включавшую в себя основные металлоперделельные процессы и различные

вспомогательные производства. Все сооружения размещались компактно внутри крепостной стены: производственные здания, канцелярия, мельница, гауптвахта, госпиталь, школа, торговые ряды, жилые дома. Все пространство было обнесено земляным валом высотой в сажень и шириной поверху в два аршина. Внутренняя часть крепости была дополнительно укреплена деревянным «палисадом» (частоколом). Стоит отметить, что в основе планировки крепости были река Исеть и заводская плотина, которые и определили деление территории на две половины. Правая сторона стала торговой, где располагались Обер-бергамт (горная канцелярия), школа, госпиталь, торговые ряды, а левая – церковной (жилые дома чиновников, военных, священнослужителей) [Там же, с. 28].

В первые годы строительства архитектурный облик Екатеринбурга имел вид суровый и несколько казарменный. Весь фокус был направлен на заводские постройки, а о красоте застройки в целом не заботились. Если говорить о жилой застройке, то она представляла собой срубные конструкции с учетом суровых зим, частых на Урале в то время. Жилая часть города сооружалась прямоугольной нарезкой кварталов и собственно дворовых территорий [Редин, 2021, с. 1057]. Жилые дома были деревянными и одноэтажными. Стекло в то время было недоступной роскошью, поэтому в маленькие окошки вставлялась слюда или обыкновенная бумага. Для возведения наиболее представительных зданий наряду с деревом использовалась мазанковая конструкция в деревянных каркасах и на каменных фундаментах. Даже в более позднее время каменные дома могли себе позволить только зажиточные купцы и горные чиновники. Подобные здания оформлялись строго и просто, имели сходство с архитектурой Петербурга – высокие скатные кровли, балконы на вторых этажах, наличники на окнах, оштукатуренные стены. Все это позволяло разнообразить преимущественно деревянную застройку города [Козинец, 1989, с. 34].

Развитие планировки и застройки Екатеринбурга проходило под контролем и строго регламентировалось. Строить здания разрешалось только по проектам и в отведенных для них местах. С нарушителями градостроительной дисциплины обращались сурово. Академик Гмелин, один из первых путешественников, посетивших Екатеринбург, так описал его облик в 1733 г.: «Город правильно выстроен; дома на немецкий образец... Нет в нем ни одного дома, который бы не был построен на императорский счет» [Злоказов, Семенов, 2000, с. 21]. До 1734 г. планировка города была прямоугольной, а позднее она стала видоизменяться. Правая сторона крепости стала приобретать ломаную форму. Было положено и начало слободам, которые образовались из небольших поселений за чертой крепости [Козинец, 1989, с. 29].

Нельзя оставить без внимания и социальный аспект развития города. Стоит отметить, что Екатеринбург представлял собой заводской поселок. В городе был особый режим жизни, строгая регламентация работы и отдыха, который порой мог и отсутствовать [Корепанов, 1998, с. 34]. Некоторые люди пытались противостоять сложившейся системе, что приводило к разного рода проступкам, дракам и т. д. Также в городе существовало социальное зонирование, например, подъячих старались селить ближе к Канцелярии, мастеровые и работные люди должны были жить не дальше 120 сажен от фабрики, чтобы слышать звон к работе [Там же, с. 35]. Уникальность Екатеринбурга заключается в разнообразии культур, так как здесь жили иностранные специалисты и военные. Стоит отметить, что в дома к хозяевам часто подселяли постояльцев, временно или постоянно. Это могли быть школьники, рекруты, рабочие. Известен случай подселения в квартиру солдату Ивану Ползунова подъячих и таможенника [Там же].

Екатеринбург – город самобытный и неповторимый, построенный менее, чем за один год. С начала своего строительства он мыслился как европейский город, для которого были характерны регулярность, ансамблевость. Многие аспекты городской жизни определялись заводским центром, вокруг которого располагались остальные элементы, формировалась инфраструктура. Екатеринбург планировался упорядоченным объектом с четкой планировкой улиц, регулярным, четким управлением и должном поведении его жителей, но повседневная жизнь вносила в планы свои коррективы. Жители старались преодолеть все стесняющие их барьеры – отходили от стандартов при строительстве жилья и застройки улиц, местами нарушая планировку, пытались разнообразить рутинную жизнь, распорядок которой задавался позывным колоколом, определявшим время начала и окончания работ.

Агеев И. А. Методологический ресурс исторической урбанистики в современных исследованиях городских пространств // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2014. С. 79–84.

Булыгина Т. А. Город и его пространство: попытка исторического измерения // Новое прошлое. 2017. 82–95.

Голобородский М. В. Генеральные планы Екатеринбурга 1723–1912 годов. Екатеринбург: TATLIN, 2013.

Злоказов Л. Д. Семенов В. Б. Старый Екатеринбург. Екатеринбург: ИГЕМ-МО «Lithica», 2000.

Кискидосова Т. А. «Городская повседневность» в региональной периодике второй половины XIX – начала XX века: обзор современной историографии // Гуманитарный вектор. 2020. 73–81.

Козинец Л. А. Каменная летопись города. Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1989.

Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998.

Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005.

Редин Д. А. Екатеринбург генерала Геннина: опыт прочтения «городского текста» // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 3. С. 1042–1063.

УДК 94(47).084.6+316.728+82-94

Т. А. Кабанова¹
Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-
педагогического университета

Повседневная жизнь заключенных в Акмолинском лагере жен «изменников родины»

Аннотация: В статье на основе анализа эго-документов (воспоминаний) реконструирована повседневная жизнь заключенных Акмолинского лагеря жен «изменников Родины» («АЛЖИР»).

Ключевые слова: ГУЛАГ, Акмолинский лагерь жен «изменников Родины», «АЛЖИР», заключенные, принудительный труд, репрессии, эго-документы.

Система исправительно-трудовых лагерей достигла пика своего развития при И. В. Сталине. Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ), специальное отделение НКВД, осуществляло контроль над лагерями и использованием труда заключенных. Значимую часть узников ГУЛАГа составляли невинные люди, которые попадали в лагерь по сфабрикованным делам. В заключение попадали не только мужчины, но и большое количество женщин. На территории СССР находилось четыре женских лагеря – Темляковский, Джангиджирский, Темниковский и Акмолинский (далее – АЛЖИР). Создание нескольких женских лагерей в разгар массовых репрессий 1930-х гг. стало феноменальным явлением, присущим только советской системе.

Актуальность исследования заключается в том, что политические реалии второй половины XX в. затрудняли изучение многих ключевых проблем советской истории, в том числе и исследования, затрагивающие тему женских лагерей. Целью работы является изучение повседневной жизни женщин-заключенных в советских лагерях на примере Акмолинского лагерного отделения.

¹ Научный руководитель: В. Ф. Мезенцев, кандидат исторических наук, доцент РГППУ.